

СУД И НАКАЗАНИЕ В МОСКОВСКОЙ РУСИ

Догадкина Алена Викторовна

Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины

Электронная почта: uyfduc@mail.ru

Аннотация

Появление суда и судебной власти в целом следует относить ко времени образования самого государства. Однако с развитием государственного механизма, суд постепенно развивается и выделяется в отдельный орган власти.

Основным источником законодательства долгое время была Русская Правда, она служила руководством при судебных разбирательствах и вошла в состав позднейших судебных грамот: Псковской судебной грамоты, Двинской уставной грамоты, Судебников 1497 и 1550 гг., даже некоторых статей Соборного Уложения 1649 г.

В XII - XIV вв. на Руси складывается новая система политической организации власти - феодальная раздробленность, меняется характер княжеской власти - правители стали передавать свои владения по наследству. Как следствие, начинают складываться правовые нормы и институты.¹

В XVI веке в качестве источников отечественного права применялся достаточно широкий круг актов. «Основными источниками общерусского права, как отмечает Исаев И.А., были: великое княжеское (царское) законодательство (жалованные, указные, духовные грамоты и указы), «приговоры» Боярской думы, постановления Земских соборов и т.д.». Вместе с тем начинают создаваться новые формы законодательства: общерусские кодексы - судебники, Соборное уложение, уставные книги, в которых систематизировались нормы, не вошедшие в основной текст судебныхников.²

М.Ф. Владимирский-Буданов считает, что общий ход истории источников права в Московском государстве хотя и ведёт к окончательному торжеству закона над обычным правом, но указывает, что само законодательство старается лишь узаконить обычай. «Установление произвольных норм начинается лишь с конца XVII века, поэтому мы вправе называть московский период временем равновесия закона и обычая».³

¹ Амплеева Т.Ю. Русское судопроизводство в удельный период (XII – XIV вв.). // Публичное и частное право. 2010. №3. С. 188

² Федорова А.Н. Место Московских Судебников в системе источников Русского права XVI в. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. №3(14). С. 44

³ Там же. С. 45

Ключевые слова: суд, Русская Правда, Судебник 1497 и 1550 гг., Стоглав, Псковская судная грамота, Новгородская судная грамота, Московская Русь, преступление, источники русского права.

В исследовательской литературе существует мнение, что древнейшим видом наказания является кровная месть. Многие исследователи сходились во мнении, что кровная месть - это примитивный способ регуляции правоотношений в обществе. Другие считали, что институт мести был позаимствован у скандинавов. Однако подтверждений данному факту не было найдено - мнения учёных основывались лишь на норманнской теории происхождения Древнерусского государства.

По мысли М.Ф. Владимирского-Буданова, месть «не только признаётся, но и предписывается древнерусским законом». Также существовало два различных подхода к определению соотношения мести и судебного решения: с одной стороны, усматривался досудебный характер мести, с другой стороны месть рассматривалась как послесудебная расправа.⁴

В древнерусском законодательстве кровная месть впервые упоминается в 911 году в договоре с Византией. Хачатуров Р.Л. подробно проанализировал русско-византийские договоры и предположил, что в тексте данного договора предписывается кровная месть для убийцы, который должен умереть на месте преступления. При этом Хачатуров заметил, что в данном договоре имелись и первые шаги в сторону ограничения кровной мести: преступник имел возможность откупиться от наказания, так как закон устанавливал альтернативу для родственников убитого - получить выкуп или отомстить убийце.⁵

Сходным образом месть регулируется и также ограничивается в Русской Правде: месть стоит на первом плане, и лишь потом говорится о штрафе за обиду, устанавливаемом только в том случае, если месть по какой-либо причине невозможна.

Однако в период действия Псковской судной грамоты институт кровной мести начинает изживать себя, и появляются новые формы наказания.

На это указывает 26 статья данной грамоты, где категорически запрещается сводить счёты с обидчиком своими силами. Также в ст. 80 предусматривается, что стороны дела об избиении могут разрешить конфликт мирным путём, не обращаясь к судебным должностным лицам.⁶

Несмотря на это, месть сохранилась в древнерусском праве вплоть до XV века, но в последнее время своего существования чаще выступала в виде самосуда, являясь, однако, и в этой ипостаси частноправовым способом воздействия

⁴ Хачатрян А.В. Проблема мести в древнерусском праве. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. №1. С. 157

⁵ Там же. С. 158

⁶ Там же. С. 159

на правонарушителя. Законодатель по отношению к этому институту проводит двойственную политику: с одной стороны, допускается его существование, с другой стороны - сфера его применения постепенно ограничивается, а сам институт замещается действием государственного судебного аппарата.

В конце XV - первой половине XVI века активно шёл процесс формирования административно-судебного аппарата Московского государства. В связи с этим возникла необходимость законодательно закрепить некоторые запреты, связанные с осуществлением должностными лицами своих полномочий. В законодательстве Московского государства, в частности в Судебниках 1497 и 1550 гг., была установлена ответственность за совершение преступлений против правосудия и интересов государственной службы. Наиболее распространённым видом противоправного деяния, совершаемого должностным лицом, было получение взятки. Впервые в русском законодательстве запрет на получение должностным лицом взятки от заинтересованного лица за вынесение приговора в его пользу был закреплён в Псковской судной грамоте в 1467 году.⁷

В общерусском Судебнике 1497 году судьям запрещалось не только брать взятки, но и решать дела, исходя из своих личных выгод и предпочтений, а также отказывать в правосудии. Так, например, в статье 1 данного Судебника говорится, что суд должен быть справедливым, а судья при вынесении приговора не должен руководствоваться чувствами дружбы или мести.

2 статья Судебника гласит, что судьям запрещалось отказывать в правосудии лицам, обратившимся к ним за судебной защитой.

Статья 67 устанавливала запрет на дачу свидетелями (послухами) заведомо ложных показаний в суде.⁸

Так как в Судебнике 1497 года ещё не существовало разграничений между судебной ошибкой и умышленным неправосудием, в середине XVI века Московское государство было охвачено народными волнениями, причиной которых были массовые злоупотребления властью местными должностными лицами.

В результате в новый царский Судебник 1550 года были включены 10 статей, содержащих санкции за должностные преступления. Новшеством стало формулирование понятия должностного преступления, а именно - вынесение неправильного решения в результате получения взятки. В этом случае судьи несли материальную и уголовную ответственность.⁹

В статьях 2-5 впервые была оговорена дифференциация ответственности, так как были различены судебная ошибка и должностное преступление.

В данном Судебнике также было предписано обязательно хранить протокол судебного заседания, чтобы иметь возможность поднять вопрос о проверке решений местного судьи.

⁷ Сквозников А.Н. Ответственность за преступления против правосудия и интересов государственной службы по Судебникам 1497 и 1550 гг. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2012. №1. С. 79

⁸ Там же. С. 80

⁹ Там же. С. 81

Система наказаний по Судебнику 1550 года усложняется, и наряду с установившейся новой целью наказания - устрашения - появляется ещё и изоляция преступника.¹⁰

Таким образом, можно сделать вывод, что Судебник 1550 года стал более широко применять экономические санкции к судьям за допускаемые правонарушения, причём часто не в виде гражданско-правовой ответственности при причинении материального ущерба, а за нарушение личных неимущественных прав, неэффективную защиту законных интересов. Кроме того, Судебник 1550 года усиливал роль центральных судебных органов, в частности их контроль над нижестоящими судами.¹¹

Ещё одним из наиболее значимых источников права считался церковный Стоглав, регулировавший вопросы церковного управления и суда, благочиния, брачно-семейных отношений, порядка осуществления богослужений, правонарушений духовных лиц и церковной ответственности за них. Наряду с этим Стоглав включал в себя нормы, определявшие круг преступных деяний, совершаемых мирянами, и предусматривавшие различные меры ответственности за них. В дальнейшем эти положения были включены в состав Соборного уложения 1649 года.¹²

В 57 главе Стоглава рассматривается неподобающее поведение мирян в церкви. В качестве преступления называется нарушение церковного богослужения. В данном случае предписывалось подвергнуть виновного телесному наказанию. Надо сказать, вновь эта норма появилась в 1 главе Соборного уложения 1649 года, где подробнее раскрывается сам состав преступного деяния, а наказание за него определялось как торговая казнь. Появление в церкви в нетрезвом виде, громкий смех, разговоры в церкви, введение в неё животного являлось помехой к богослужению. Данные нарушения приводили к прекращению службы, поэтому наказание предусматривалось достаточно суровое: смертная казнь посредством отсечения головы.

К числу тяжких преступлений Стоглав относил неуважение к родителям, старшим по возрасту и чину людям, и нанесение им побоев. Наряду с церковным наказанием - отлучением от церкви, Стоглав предусматривал за нанесение побоев родителям светское наказание в виде смертной казни.¹³

Согласно византийским законам за данное преступление также назначалась смертная казнь, поэтому, регулируя ответственность за неуважительное

¹⁰ Федорова А.Н. Место Московских Судебников в системе источников Русского права XVI в. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. №3(14). С. 46

¹¹ Сквозников А.Н. Ответственность за преступления против правосудия и интересов государственной службы по Судебникам 1497 и 1550 гг. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2012. №1. С. 83

¹² Лунин С.В. Правонарушения мирян и меры ответственности по Стоглаву. // Вестник Владимирского юридического института. 2012. №3. С. 172

¹³ Там же. С. 173

отношений детей к родителям, Стоглав следовал не за древнерусской традицией, а за византийской.

Серьёзным правонарушением считалось лжесвидетельствование под присягой. При этом обращалось особое внимание на сакральное значение креста, на котором приносилась клятва. Учитывая сакральное значение креста, Стоглав отождествлял лжесвидетеля с «богоубийцей» и относил это деяние к тяжким преступлениям против веры. Наказание за данный проступок носил исключительно церковный характер, представляя собой отлучение от церкви на определённый срок.

Также к числу уголовных деяний, подлежащих ведению церковного суда, относилось колдовство. Стоглав осуждал «волхвование, чародеяние, кудесничество и астрологию». Этим рядом понятий обозначались различные способы колдовства и предсказаний, входящих в решительное противоречие с православием. Соответственно, данные деяния Стоглав рассматривал, как тяжкие преступления, виновные в которых передавались царскому суду.

В той же главе определялось и церковное наказание для тех, кто пользовался услугами колдунов. В данном случае оно представляло собой отлучение от церкви.¹⁴

Также отлучению от церкви подлежали люди, читавшие, хранившие или распространявшие отреченные книги.

Стоглав настойчиво упоминал о невмешательстве в церковные дела. В состав покушения на церковные права включались следующие деяния: «покушение на недвижимое имущество церкви; вмешательство в сферу компетенции церковного суда; насильственное привлечение духовного лица к светскому суду; присвоение имущества, переданного в церковь.

Определяя уголовно наказуемые деяния, Стоглав изымал из ведения церковного суда «душегубство и разбор с поличным».

Судя по грамотам, дополнявшим действие Стоглава, из ведения церковного суда изымались также случаи самосуда, под которым имелось в виду урегулирование конфликта пострадавшей стороны и преступника без обращения к судебным органам.

Таким образом, Стоглав определял широкий круг правонарушений, совершаемых мирянами, и устанавливал за них наказания. «Само рассмотрение дел в ряде случаев осуществлялось церковным судом, иногда - светским». В числе этих правонарушений Стоглав называл пострижение бород и усов, лжесвидетельствование под присягой, неуважительное отношение к родителям и нанесение им побоев, неподобающее поведение в церкви, колдовство (волхвование, чародеяние, кудесничество, астрология), содержание колдунов и скоморохов, чтение и хранение отреченных книг. Наряду с применением церковного наказания в виде отлучения от церкви, Стоглав предусматривал также назначение штрафов, торговой и смертной казни.¹⁵

¹⁴ Лунин С.В. Правонарушения мирян и меры ответственности по Стоглаву. // Вестник Владимирского юридического института. 2012. №3. С. 174

¹⁵ Там же. С. 175

Таким образом, можно сделать вывод, что Соборное уложение 1649 года неким образом подвело итог развитию судебных процессов в Московском государстве.

Также, с X века можно наблюдать эволюцию судебных мер наказаний, начиная с кровной мести - самосуда «без суда и следствия» и переходя к более рациональным методам наказания провинившихся.

Впервые осуществлена детальная регламентация процедуры следствия и самого судебного процесса. Заметно расширился круг деяний, подлежащих уголовному преследованию.

Деятельность самих судей также впервые была ограничена законами. Судьи должны были быть справедливыми, независимыми: в вынесении приговора не должны были руководствоваться личными выгодами.

Проанализировав литературу по данной теме, мы можем прийти к заключению, что основными источниками права в Московской Руси были: Русская Правда, Псковская и Новгородская судные грамоты, Стоглав, Судебник 1497 и 1550 гг.

Список источников и литературы

1. Амплеева Т.Ю. Русское судопроизводство в удельный период (XII – XIV вв.). // Публичное и частное право. 2010. №3. С. 188-195.
2. Ананьева Н.Г. Новации в системе судебных органов по Судебнику 1550 г. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. №2. С. 87-88.
3. Лунин С.В. Правонарушения мирян и меры ответственности по Стоглаву. // Вестник Владимирского юридического института. 2012. №3. С. 172-175
4. Рожнов А.А. О некоторых особенностях формулирования норм о тюремном заключении в Судебнике 1550 г. // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. №1. С. 62.
5. Сквозников А.Н. Ответственность за преступления против правосудия и интересов государственной службы по Судебникам 1497 и 1550 гг. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2012. №1. С. 79-84.
6. Федорова А.Н. Место Московских Судебников в системе источников Русского права XVI в. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. №3(14). С. 44-47.
7. Хачатрян А.В. Проблема мести в древнерусском праве. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. №1. С. 157-160.

